



ПЕРВЫЕ
ВЕЛИКИЕ
ОТКРЫТИЯ
РОССИИ

ЯНА ШКЛЯРСКАЯ

ПОЕДИНОК С АРКТИКОЙ

ПОБЕДЫ И ТРАГЕДИИ РУССКИХ
ЭКСПЕДИЦИЙ



Яна Геннадьевна Шклярская

Поединок с Арктикой. Победы

и трагедии русских экспедиций

Серия «Первые. Великие

открытия России»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74378926

Яна Геннадьевна Шклярская «Поединок с Арктикой. Победы и трагедии русских экспедиций»: ООО «Издательство «Эксмо»; Москва;

2026

ISBN 978-5-04-252722-7

Аннотация

Арктическая эпопея как она есть – честный разговор о победах и трагедиях покорения Севера.

Пятьсот лет драматической истории русских полярных экспедиций – от Нансена до «Красина» – изложены кратко, точно и с захватывающей интригой. Автор объясняет «Зачем нам Арктика?» доходчиво и честно, опираясь на новейшие находки и малоизвестные факты, которые удивят даже специалистов.

Краткость, информативность и интрига повествования – то, чего так не хватало в литературе о полярных экспедициях. Книга объединяет научную точность и доступность изложения, сохраняя драматизм реальных событий.

Рекомендуют полярники, географы и музейные эксперты.

Содержание

Terra incognita	6
Зачем нам Арктика?	10
Страна холода и смерти	12
Арктику – в массы	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Яна Шклярская

Поединок с Арктикой.

Победы и трагедии

русских экспедиций

Научная редакция Ф. А. Романенко, кандидата географических наук, ведущего научного сотрудника кафедры геоморфологии и палеогеографии географического факультета МГУ им. Ломоносова, Почетного полярника, историка исследования и освоения Арктики и Антарктики, участника и руководителя десятков экспедиций в Арктику и Антарктику.

Информационный партнер издания – Ассоциация по сохранению и развитию природного и культурного наследия «Голос Севера».

© Шклярская Я. Г., текст, 2026

© Акимов М. С., иллюстрации, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Terra incognita

Вот моя любимая карта Арктики, круглая, как линза. Будто смотришь сверху вниз с зависшего над полюсом дирижабля и видишь весь Северный Ледовитый океан, а вокруг него – острова и континенты, почти сомкнувшиеся у Берингова пролива и широко расступившиеся на Гренландском и Норвежском морях.



Карта эта проступала сквозь слепую белизну очень медленно, ценой сотен лет путешествий во льдах и тысяч сгинувших человеческих жизней. Даже в 1937 году, когда ее напечатали, некоторые границы островов все еще были нанесены пунктиром: например, давно известной Новой Земли; или архипелага Северная Земля, открытого в 1913 году, а

нанесенного на карту лишь в 1930–1932 годах; Земли Санникова и Крокера вовсе исчезли с карты как несуществующие – потребовались годы и несколько экспедиций, чтобы это доказать.

Представьте на месте этого нежно-голубого океана торосистые льды¹, медленно и упрямо ползущие, увлекающие за собой вмерзшие суда, уносящие пеших путешественников мимо заветного острова спасения, обманчиво далекие под крылом гидроплана и внезапно раскалывающиеся под палаткой. Неудивительно, что Арктика долго оставалась *terra incognita*, несмотря на то, что, в отличие от Антарктики, она обитаема.

Здесь, на карте 1937 года, все циркумполярное пространство² уже исчерчено маршрутами. Пунктирами, точками, стрелками, сплошной линией соединены острова, архипелаги, континенты. В книге, которую вы держите в руках, мы познакомимся с первопроходцами, чьи следы оставались в беспредельной ледяной пустоте и на картах экспедиций. В фокусе нашей «линзы» период самого активного продвижения человека в высоких широтах, с конца XIX века до начала советского арктического десятилетия. Мы попробуем увеличить масштаб карты настолько, чтобы в линиях маршрутов разглядеть тонны снаряжения и припасов; обводы кораблей

¹ Торосы – нагромождения обломков льда до 10–20 метров в высоту, которые образуются в результате сжатия плавающих льдов.

² Циркумполярное пространство со всех сторон окружает Северный полюс.

и дирижаблей; часы, дни, годы зимовок, переходов по льдам и разводьям; и самое удивительное, самое непредсказуемое — поступки людей, переплетения судеб, гибель первопроходцев или сбывшуюся надежду на спасение, намерения и цели. Что заставляло людей, голодая, отмораживая пальцы, теряя корабли, идти все дальше на Север? Разве мало им было других океанов и земель?

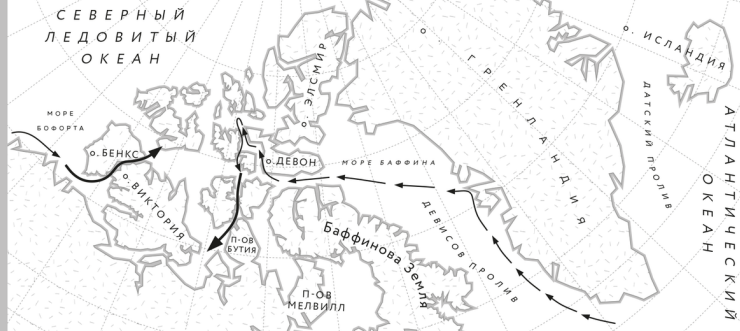


Зачем нам Арктика?

Было время, когда океанов действительно хватало не всем. В эпоху Великих географических открытий Испания и Португалия наперегонки объявляли новые земли своими владениями, и на одной планете им становилось тесновато. Гордиев узел их распрей разрубил папа римский Александр VI, буквально поделив мир пополам: восточную половину «отдал» Португалии, западную – Испании; и не только уже открытые земли, но и еще не обнаруженные. Действенную силу его решения мы наблюдаем до сих пор: Бразилия говорит на португальском языке, а остальная часть континента, по другую сторону «папского меридиана», – на испанском.

Обе сверхдержавы ревностно охраняли свои торговые пути, на это им хватало кораблей и золота. Что же оставалось другим европейским государствам, которые тоже хотели торговать с богатыми Китаем, Индией и мало ли еще какими экзотическими странами? Добираться в Азию через континент невообразимо долго и опасно: нужно пересекать множество границ и сталкиваться с иноверцами, не говоря уже о географических препятствиях. Идти куда бы то ни было морем всегда предпочтительней, особенно если ты англичанин или голландец. Лет через триста пророят Суэцкий канал, но пока единственный свободный путь на восток лежал через неизвестные, «ничейные» северные моря.

Экспедиция Джона Франклина на «Терроре» и «Эребусе» 1845–1847 гг.



Страна холода и смерти

Увы, жест Александра VI, прочертившего на карте мира роковую линию, совпал с началом малого ледникового периода, который продлился до середины XIX века, поэтому за все это время ни одна экспедиция не открыла ни Северо-Западный, ни Северо-Восточный проход к Индии и Китаю. Храбрецы-мореплаватели в лучшем случае возвращались домой с грудой шкур, страшными рассказами, обновленными географическими картами и дипломатическими связями, но гораздо чаще экспедиции оборачивались огромными жертвами и убытками. Арктика оставалась непроницаемой, непознаваемой страной, где все умирают. Люди исчезали в ее льдах на долгие годы, не оставляя ни следов, ни очевидцев.

В одном из таких плаваний в 1597 году умер от цинги голландец Виллем Баренц. Триста лет спустя в зимовье его экспедиции на восточном побережье Новой Земли обнаружили, помимо утвари, монет и оружия большую книгу «История Китайской империи» на голландском языке. Навигатор Баренц всерьез направлялся в Китай, предполагая, что «поворот» в южные воды ждет его вскоре после Карского моря. Он и представить себе не мог гигантскую протяженность северного побережья Евразии! И никто тогда не мог. Дальше Обской губы, ведущей к сибирской Мангазее, столице пуш-

ного промысла, европейские суда не заходили.

До «края земли» первым добрался в середине XVII века казак Якутского острога Семён Дежнёв – не в поисках Китая, а в погоне за ясаком³ и охотничьими трофеями. На кочах⁴ обогнул он со товарищи «нос» Чукотского полуострова, названный впоследствии его именем, а через 80 лет тем же проливом прошел Витус Беринг и нанес побережье на карту. Обе экспедиции дошли до Дальнего Востока, разумеется не морем: на суда они пересаживались, только когда сплавлялись по рекам, или уж у самого того «края земли».

К тому времени, когда на картах появился Берингов пролив, путь в Китай и Индию через южные моря был свободен, и транзит Северо-Восточным морским проходом к Дальнему Востоку был уже не так интересен. Зато как связь с богатой Сибирью он становился все важнее, и попытки одолеть его не прекращались.

Пока в 1820–1824 годах Колымская экспедиция под началом лейтенанта Фердинанда Врангеля заполняла белые пятна Восточно-Сибирского побережья, Королевский военно-морской флот Великобритании с не меньшим упорством искал Северо-Западный проход в лабиринтах Канадского архипелага. После череды в разной степени успешных экспе-

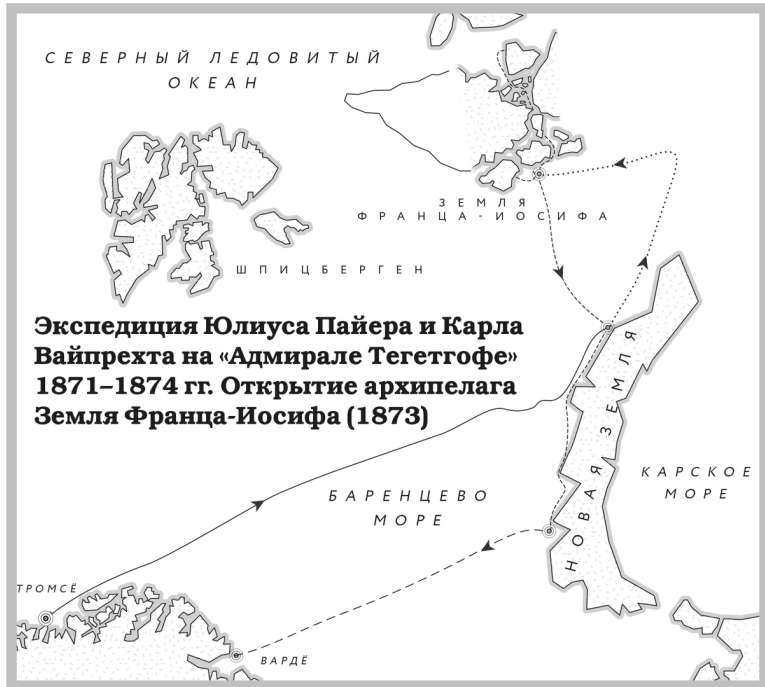
³ Ясак – натуральный налог, в основном пушшиной, который взимался с народов Поволжья, Сибири и Дальнего Востока.

⁴ Коч – небольшое (до 25 м) парусно-гребное плоскодонное судно с дополнительной обшивкой, предназначенное для плаваний в северных морях.

диций завершить открытие прохода должна была команда сэра Джона Франклина на кораблях «Террор» и «Эребус». Последний раз китобои видели их в августе 1845 года в море Баффина. Дальнейшая судьба «Террора» и «Эребуса» детально неизвестна, но их исчезновение со всем цветом английского морского флота открыло ящик Пандоры.

Арктику – в массы

До поры до времени арктические исследования интересовали в основном их организаторов и бенефициаров. В массовом сознании Арктика почти не существовала. Но в случае с Франклином все было иначе: леди Джейн, его безутешная жена, сдаваться не собиралась и требовала от Адмиралтейства организовывать все новые и новые спасательные экспедиции. Таковых в последующие полстолетия было множество – и государственных, и частных. В поиски «Террора» и «Эребуса» были вовлечены сотни людей, о ходе экспедиций из газет узнавали миллионы; волна всенародного сочувствия леди Франклин нарастала.



Впервые спасение пропавшей экспедиции превратилось в огромную кампанию, в том числе в прессе. Теперь Арктика – это фронтир борьбы патриотического духа с небытием, а осмелившиеся его штурмовать – герои. Трагическая экспедиция Франклина стала национальным мифом Великобритании, истории о жертвах арктического мрака прочно вошли в европейскую массовую культуру.

Скажем наперед, одолеть Северо-Западный проход целиком удалось только норвежцу Руалю Амундсену в 1903–1906 годах, чего англичане ему никогда не простили; но к Амундсену мы еще вернемся.



Со второй половины XIX века ситуация в Арктике стала коренным образом меняться – началось потепление и, как следствие, эпоха последних крупных географических открытий. Экспедиции встречались на одних и тех же маршрутах, торговали с туземцами в одних и тех же становищах, нанимали одних и тех же капитанов, спасались на одних и тех же берегах. Прежде неприступная крепость, Арктика превращалась в довольно оживленное место. И теперь невозможно рассказать об одних мореплавателях, не упомянув других, с которыми они вольно или невольно пересекались.

В 1873 году австро-венгерская экспедиция, пытавшаяся найти все тот же Северо-Восточный путь, после годового дрейфа во льдах Баренцева моря неожиданно открыла огромный архипелаг – Землю Франца-Иосифа. На родине

экспедицию сочли неудачной, поскольку ни одна из поставленных целей не была достигнута: проход не нашли, материк не обогнули, корабль остался во льдах – огромные убытки! Но за расширение владений империи, пускай и виртуальное, руководителей экспедиции – Юлиуса Пайера и Карла Вайпрехта – все же наградили.

Юлиус Пайер, офицер и художник, первым наносил на карту новооткрытые острова, он же стал одним из первых художников, с натуры изучавших арктический пейзаж. Картины – это то, чего остро не хватало публике в придачу к рассказам об Арктике. Две зимовки во льдах давали Пайеру моральное право писать картины, посвященные гибели британской экспедиции Джона Франклина 1845–1847 годов. Ее следы до сих пор искали по берегам Канадского архипелага, обнаруживая все больше страшных подробностей о поведении людей в экстремальной ситуации (в газетах шла полемика о возможном каннибализме).

Тот же Пайер осенью 1905 года пригласил Александра Борисова сделать выставку в Вене, с которой началось триумфальное европейское турне русского живописца. Александр Борисов прославился тем, что первым среди художников в 1900 году организовал собственную экспедицию в Арктику и построил на берегу пролива Маточкин Шар архипелага Новая Земля мастерскую, чтобы писать пейзажи с натуры, прямо на морозе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.